

Кипя от ярости, Вэнь Юйя воскликнула: "Прекрати свои дурацкие споры. Отдавая серьги, которые ты носила в качестве подарка на День рождения для второго молодого мастера Сюя, можешь ли ты сказать, что между вами ничего нет даже после такого сомнительного поведения?"

Вэнь Синья сказала с вымученной улыбкой: "Сестра Юйя, за всю свою жизнь, ты никогда не давала кому-то предмет, который ты использовали раньше?"

Вэнь Юйя топнула ногой. "Это явно другая история."

Выражение лица Вэнь Синьи стало строгим через секунду и, она сказала: "Как это отличается? Для меня это совершенно одно и то же. Единственная разница заключается в том, что кто-то настойчиво пытается намекнуть на дерьмо, как будто между мной и вторым молодым мастером Сюем есть что-то темное. Тот, у кого есть ум бить свою собаку, легко найдет палку. Что бы ты ни говорила, я все равно невиновна."

Вэнь Юйя была готова возразить, но Нин Шуцянь взглядом дала ей знак остановиться. "Второй молодой мастер Сюй хорошо известен в столице, как участник плохой компании. Взаимодействуя с ним, неудивительно, что такие грязные новости о тебе есть в газетах."

Вэнь Синья внимательно посмотрела на Нин Шуцянь и сказала: "В этом году нет никого, кто не подвергнулся нападкам со стороны средств массовой информации. Когда тетя Нин и мой отец поженились, разве СМИ не раскопали все о прошлом семьи тети Нин? Были даже люди, говорящие неприятные вещи, такие как тетя Нин, которая воспользовалась тем, что моя мать была беременна, чтобы соблазнить моего отца. Только не говори мне, что это правда, что у тети Нин действительно был роман с моим отцом, когда моя мать была еще беременна?"

Тогда семья Вэнь была хорошо осведомлена о правде этого инцидента. Положив свое прошлое на стол, Вэнь Синья отняла у Нин Шуцянь право выступать в семье. Как будто что-то застряло у нее в горле, Нин Шуцянь не могла этого вынести и послала на Вэнь Хаовэна взгляд несправедливости.

Вэнь Хаовэн кипел от гнева. Его уродливое прошлое долго обсуждалось в городе, а теперь даже было использовано против него молодым поколением. Его гордость не выдержала такого огромного удара, и он пришел в ярость от унижения. "Черт побери, что за чушь ты несешь?" - Он резко повернулся к старому мистеру Вэнь и сказал: "Отец, мы должны поторопиться, чтобы отправить Синью за границу сейчас. Таким образом, слухи и сплетни быстро утихнут."

Вэнь Синья проигнорировала Вэнь Хаовэна. "Вполне естественно, что СМИ следят за мной, поскольку я только что вернулась в семью Вэнь. Также неудивительно, что они использовали мое возвращение для создания срочных новостей. Отец и тетя Нин обвиняют меня во всем только из-за чего-то настолько тривиального, что я не могу нести это бремя. Тогда вы оба не развелись из-за слухов и сплетен. Но теперь вы пытаетесь отправить меня за границу, основываясь на таких незначительных и беспочвенных обвинениях. Отец, тетя Нин, вы не

слишком остро реагируете? Если хоть слово выйдет наружу, люди скажут, что семья Вэнь использует друг друга в своих интересах."

Лицо Вэнь Хаовэна стало мертвенно-бледным, но он не мог произнести ни единого слова.

Нин Шуцянь покраснела от ярости, но не могла защитить свою позицию, не могла ничего сказать.

Старый Мистер Вэнь не мог не вздохнуть с сожалением, увидев это зрелище. Его сын и невестка презирали Синью, но, несмотря на это, она могла постоять за себя. Ее мысли должны быть ясны, как яркое зеркало. "Синья права. Это просто беспочвенное обвинение, выдвинутое средствами массовой информации, нет никакой необходимости беспокоиться об этом." - утверждал он.

"Отец ... " - возмущенно произнес Вэнь Хаовэн.

Старая госпожа Вэнь угрюмо молчала, хотя на самом деле была согласна со словами Вэнь Синьи.

Атмосфера в доме стала совершенно спокойной.

"Старый господин, старая госпожа, господин и госпожа, Мисс Руйя здесь", - сказал слуга, когда она вошла вместе с Ся Руйей.

Вэнь Синья могла видеть сквозь нее холодные желания. Ся Руйя знала, как использовать каждую маленькую возможность в своих интересах, точно так же, как муха, когда она видит трещину на яйце. Со скандалами Вэнь Синья повсюду, Ся Руйя, естественно, придет к семье Вэнь, чтобы сделать все хуже для нее, а также выставить напоказ ее элегантность и добросердечие.

В столкновении между этими двумя, хозяйка семьи Вэнь со всеми ее скандалами была определенно в невыгодном положении. Бабушка уже любила Ся Руйю с самого начала, и теперь она собиралась обожать ее еще больше.

"Дедушка, бабушка, дядя Вэнь, тетя Нин, Синь... Синья тоже здесь, я вижу!" - Ся Руйя с тревогой вошла в гостиную. Когда она увидела Вэнь Синью, сидящую там, все ее эмоции, казалось, были связаны ее присутствием.

Старая госпожа Вэнь была рада видеть Ся Руйю. Она поспешно встала с дивана и подошла к Ся Руйе, чтобы взять ее за руки. "Руйя, что привело тебя сюда?"

Ся Руйя легко держала старую госпожу Вэнь за руки и мягко сказала: "Бабушка, я видела

новости в газетах и беспокоилась о тебе и дедушке. Вот почему я пришла сюда специально, чтобы увидеть тебя."

Старая мадам Вэнь подумала про себя: тот необразованный ребенок, который прожил на улице 15 лет, не может сравниться с этим ребенком, который провел с нами 12 лет. За все те долгие годы, что она провела в семье Вэнь, Руйя никогда не попадала в скандалы. "Как предусмотрительно, что ты приехала навестить меня именно для этого. В отличие от некоторых людей, которые только знают, как принести позор семье Вэнь."

Выражение лица Ся Руйи на мгновение стало неловким, и она подсознательно бросила взгляд на Вэнь Синью. Она поспешно сменила тему разговора: "Бабушка, как ты поживаешь?"

Старая госпожа Вэнь с любовью сказала: "Как всегда. Но с тех пор, как ты уехала, мне никто не помогает массировать грудь, поэтому она всегда такая тугая и неудобная."

"Бабушка, если ты не возражаешь, я всегда могу навестить тебя в будущем, чтобы помассировать твою грудь", - продолжила Ся Руйя.

Старая госпожа Вэнь радостно воскликнула: "Это было бы удивительно! Таким образом, бабушка сможет часто видеть тебя."

Старый господин Вэнь пристально посмотрел на старую госпожу Вэнь и сказал: "Руйя теперь дочь семьи Ся, она должна остаться со своим дедом и бабушкой. Как ты можешь так говорить? Если бы об этом стало известно, люди обвинили бы нас в том, что мы забрали чужую дочь."

Лицо старой мадам Вэнь застыло. Она высказала свое мнение и даже не подумала об этом. "Мне нравится Руйя, но я даже не могу часто ее видеть. Она воспитывалась рядом со мной в течение 12 лет, как я могу разорвать эти отношения?"

Нин Шуцянь бросила на Вэнь Синью загадочный взгляд и попыталась сдержать улыбку. "Отец, мать совершенно права. Хотя Руйя больше не является ребенком семьи Вэнь, кровь завета гуще, чем вода утробы. Эти последние 12 лет связи не могут быть разорваны так легко."

Вэнь Юйя была еще более счастлива, сидя рядом с Ся Руйей. "Сестра Руйя должна часто приходить сюда, иначе я буду скучать по тебе."

"Ты должна почаще навещать свою бабушку, иначе она не перестанет говорить о тебе каждый день."

Ся Руйя расплакалась, ее кристальные слезы сверкали в ее глазах, отказываясь падать. "Я так долго не навещала тебя, что подвела тебя, бабушка."

Старый Мистер Вэнь повернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Синью, но увидел только ее, сидящую спокойно рядом с ним, погруженную в свои мысли при виде любовных отношений между старой леди и Руйей. В ее глазах было видно глубокое чувство утраты.

Старый Мистер Вэнь знал, что старая леди очень упряма. Не было никакой надежды на то, что она изменит свое решение по отношению к Синье, так как она уже невзлюбила ее. Его сердце наполнилось раскаянием по отношению к Синье, когда старая леди поставила ее в трудное положение.

Ся Руйя сказал Вэнь Синье: "Синья, не принимай близко к сердцу новости из газет или журналов. СМИ всегда любили выдвигать необоснованные обвинения. Через некоторое время они сами останутся."

<http://tl.rulate.ru/book/26244/643035>